

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ И БРОШЮРЪ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ, СЪ 1805 ПО 1879 ГОДЪ.

Григорій Сергѣевичъ Чириковъ, (род. 21 янв. 1835; † 1881) составитель помѣщаемого здѣсь „Указателя книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ“, родился и получилъ воспитаніе въ небогатомъ, но почтенномъ семействѣ. Отецъ его, Сергѣй Петровичъ, свободный художникъ Академіи, состоялъ въ должности учителя рисованія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ института благородныхъ дѣвицъ и кончая университетомъ, гдѣ до 50-хъ годовъ былъ также особый, по штату, преподаватель живописи и рисованія. По мысли основателя русскихъ университетовъ, Александра І Благословеннаго, эти высшіе расадники просвѣщенія должны были соединять въ себѣ, по буквальному значенію, все средства для многосторонняго образованія молодыхъ людей и открыть возможность и легкій доступъ каждому студенту—будь онъ математикъ, филологъ, юристъ, или медикъ,—коль скоро у него есть склонность или дарованіе,—найти благородное разлеченіе и посвятить свободный часъ занятіямъ музыкаю или рисованіемъ. Вотъ почему, вплоть до 50-хъ годовъ были особые преподаватели рисованія и музыки.

Молодой Чириковъ, по окончаніи курса въ одной изъ Харьковскихъ гимназій (тогда ихъ было двѣ), поступилъ въ здѣшній университетъ на физико-математическій факультетъ по ряду естественныхъ наукъ. Выборъ факультета съ его стороны былъ, можно сказать, случайнымъ. Въ то время въ гимназіяхъ преподавались естественныя науки, надо сказать, никакъ не безуспѣшно. Изъ ряда тогдашнихъ гимназистовъ

вышли впослѣдствіи, по окончаніи курса въ университетѣ, нѣсколько натуралистовъ, которые приобрѣли себѣ почетную извѣстность. Назовемъ, для доказательства, профессора Мечникова. Въ то время споръ между классицизмомъ и реализмомъ не дошелъ еще до того разгара и взаимной нетерпимости, какихъ онъ достигъ впослѣдствіи. Лучшие и способнѣйшіе изъ товарищей Чирикова избрали для себя разрядъ естественныхъ наукъ въ твердой надеждѣ, что имъ будетъ открыто свободное поле для занятія преподавательскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, особенно потому, что конкуренція на этомъ полѣ не была такъ велика, какъ по другимъ предметамъ. Г. С. Чириковъ увлекся общимъ теченіемъ. Впослѣдствіи, намъ неразъ случалось слышать отъ него, что факультетъ историко-филологическій въ прежнемъ его видѣ (не по послѣднему уставу) болѣе отвѣчалъ стремленіямъ его и наклонностямъ. Еще съ гимназіи проявилось въ немъ влеченіе къ литературѣ. Съ ранняго возраста онъ сталъ читать много и впослѣдствіи приобрѣлъ довольно обширныя и основательныя познанія въ русской литературѣ и ея исторіи. Какъ студентъ, не обдѣленный способностями, покойный Чириковъ прекрасно кончилъ университетскій курсъ, а потомъ не безъ успѣха занимался элементарнымъ преподаваніемъ естественныхъ наукъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ таксаторскихъ классахъ. Эти послѣдніе были приурочены къ гимназіямъ и скоро потомъ исчезли такъ же безслѣдно, какъ и естественныя науки изъ гимназическаго курса. вмѣстѣ съ изгнаніемъ естествовѣдѣнія изъ гимназій, кандидаты естественныхъ наукъ оказались лишними на педагогической аренѣ людьми. При другой системѣ общественнаго воспитанія, болѣе устойчивой, изъ этихъ молодыхъ людей могли выработаться весьма полезные преподаватели учебныхъ заведеній разнаго рода и типа. Возможно также, что въ числѣ ихъ появились бы не блестящіе или громкіе, но тѣмъ не менѣе крайне полезные изслѣдователи флоры, фауны и почвы разныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества. Какъ бы то ни было, при такомъ положеніи, когда у тогдашнихъ кандидатовъ естественныхъ наукъ почва ушла, такъ сказать, изъ подъ ногъ и они вынуждены были искать для себя иного поприща, иныхъ занятій,—не тѣхъ, къ которымъ готовились то въ гимназіи, то въ университетѣ,—Г. С. Чириковъ поступилъ на

мѣсто помощника бібліотекаря университета сверхъ штата, а спустя немного, занялъ ту же вновь открывшуюся штатную должность. Здѣсь онъ могъ сколько-нибудь удовлетворить своимъ наклонностямъ и посвятить свободные отъ службы часы небольшимъ литературнымъ работамъ. Нѣсколько времени онъ состоялъ корреспондентомъ газеты „Петербургскія Вѣдомости“, редактируемой Кошмемъ, а по передачѣ этой газеты другому редактору, перешелъ въ „Новое Время“, гдѣ такъ же было помѣщено нѣсколько его корреспонденцій, отличавшихся фактическимъ изложеніемъ и достовѣрностью. Около того же времени, онъ совершилъ небольшую поѣздку въ Новочеркасскъ и на Донъ и довольно живо набросалъ путевыя свои впечатлѣнія и замѣтки, тогда же помѣщенные въ „Харьков. Вѣдом.“. Еще раньше тамъ же была напечатана его статья по поводу „недоразумѣній“, возникшихъ въ обществѣ потребителей. Въ Харьковѣ оно явилось въ ту пору, когда такія общества едва начали у насъ возникать и образовалось при участіи, главнымъ образомъ, чиновниковъ и домовладѣльцевъ города. Въ первый годъ дѣла его пошли превосходно. На долю каждаго члена неожиданно досталось не менѣе 10⁰/о дивиденда по расчету суммы закупокъ, сдѣланныхъ имъ въ лавкѣ потребителей въ годичный срокъ. Блестящій періодъ общества былъ, однакожъ, непродолжителенъ. Спустя два-три года члены должны были отказаться отъ дивиденда, съ 10⁰/о упавшаго до 2⁰/о, чтобъ покрыть образовавшійся какъ-то дефицитъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ расколъ. Значительное число членовъ отдѣлилось и составило изъ себя второе потребительное общество. Кончилось тѣмъ, что оба—и старое, и вновь возникшее общество—должны были ликвидировать свою торговлю, причемъ второе раньше пришло къ убѣжденію въ необходимости такой развязки. Что касается перваго, то основатели его и правители долго не хотѣли сознаться открыто въ невозможности продолжать начатое ими дѣло и вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ продержались еще нѣсколько времени, ведя торговлю на взятые въ заемъ деньги. Статьи Г. С. Чирикова и были вызваны не личными какими-либо побужденіями, а единственно горячимъ участіемъ въ судьбахъ общества и желаніемъ выяснитъ причины его упадка, тѣмъ болѣе, что оно такъ много обѣщало и такъ

удачно открыло свою дѣятельность. Еще прибавимъ, что появленіе той или другой статьи о дѣлахъ общества въ то время сильно волновало всѣхъ членовъ, причастныхъ къ управленію его дѣлами, а полный штатъ этихъ лицъ былъ довольно значителенъ; сколько помнимъ, никакъ не меньше цѣлаго взвода солдатъ.

Это—дѣла давно минувшихъ дней, конечно, мало интересныя для нынѣшнихъ обывателей города. Тѣмъ не менѣе все это прошлое входитъ въ ненаписанную еще исторію Харькова. Быть можетъ, кто нибудь изъ бывшихъ членовъ припомнитъ исторію этихъ—Богъ вѣсть, почему—неудавшихся Харькову потребительныхъ обществъ, тогда какъ здѣсь были на лицо всѣ условія для ихъ долговременнаго процвѣтанія.

Больше всего занимала покойнаго Чирикова мѣстная исторія края и разныхъ его учреждений, особенно университета. Удовлетворяя этому стремленію, онъ обратился къ архивнымъ матеріаламъ и написалъ помѣщенную въ „Русской Старинѣ“ статью: „Осиповскій, первый ректоръ Харьковскаго университета“. Вслѣдъ затѣмъ, остановилъ онъ свое вниманіе на одномъ изъ харьковскихъ писателей начала нынѣшняго столѣтія, Акимѣ Нахимовѣ. Въ библіотекѣ здѣшняго университета хранится рукопись сочиненій этого сатирика, врага ябеды и взятокъ. Рукопись пожертвована однимъ изъ родственниковъ (по женской линіи) Нахимова, Николаемъ Николаевичемъ Абазою, донынѣ состоящимъ въ числѣ членовъ Международной Судебной Палаты въ Египтѣ. Рискую подвергнуться упреку въ нескромности, позволимъ себѣ прибавить мимоходомъ, что воспитанникъ здѣшняго университета, пожертвовавшій дорогую ему по семейнымъ воспоминаніямъ рукопись, самъ получилъ по наслѣдству отъ своего дѣда или прадѣда далеко недюжинный, какъ намъ казалось, даръ поэтическаго творчества. Конечно, международные споры изъ-за Египта и около Египта могли и могутъ отвлечь любого члена судебной палаты отъ постоянныхъ занятій литературою; но, при всемъ томъ, мы не можемъ, вспоминая далекое, правда, прошлое, не можемъ подавить въ себѣ желанія, чтобы рукопись стихотвореній родственника Акима Нахимова, или, лучше хотя бы небольшой ихъ печатный томикъ, былъ переданъ въ библіотеку не его внуками, а самимъ авторомъ. Какъ бы то ни было, рукопись

не осталась подъ снудомъ и пошла впрокъ. Г. С. Чириковъ, воспользовавшись ею, извлечь то, что не вошло въ печатный томикъ сочиненій Нахимова, изданныхъ въ 1815 г. и собралъ тѣ скудныя свѣдѣнія о жизни писателя, какія удалось ему отрыть въ старыхъ Харьковскихъ журналахъ или слышать (какъ помнится) отъ старожиловъ Харькова.

То же самое желаніе собрать матеріалы для исторіи просвѣщенія Слободской Украины и участія Харьковскаго университета въ этомъ дѣлѣ руководило Чириковымъ при составленіи помѣщаемого здѣсь „Указателя“. При незначительности этого труда на первый (прибавимъ: поверхностный) взглядъ, потребовалось не мало кропотливой работы и времени для исполненія его. Еще замѣтимъ, что подобныя работы тогда только имѣють цѣну, когда онѣ дѣлаются неторопливо, не по заказу и не на срокъ, какъ на этотъ разъ посчастливилось Г. С. Чирикову. Сколько помнимъ, онъ приступилъ къ составленію своего „Указателя“ по плану гораздо болѣе обширному. Не думая ограничиться голымъ перечнемъ сочиненій, онъ желалъ еще показать вкратцѣ содержаніе каждаго. При дальнѣйшей работѣ, это оказалось невозможнымъ. Скоро онъ убѣдился, что такой трудъ былъ бы подъ силу только цѣлому кружку людей, преслѣдующихъ намѣченную имъ цѣль. Пришлось поневолѣ отказать отъ первой своей мысли и сѣздить рамку до болѣе скромнаго размѣра, чтобы уйти отъ упрековъ въ самомнѣніи и не подвергнуться осужденію за легкомысліе, съ какимъ онъ взялъ на себя работу слишкомъ непосильную. Во всякомъ случаѣ, можно только пожелать, чтобы въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества явились подражатели и послѣдователи *Межова*. Пусть даже работа ихъ будетъ, пока, сырымъ матеріаломъ. Но изъ него, изъ этого сырого, грубаго матеріала, разумныя головы могутъ современнымъ построить нѣчто похожее на полную исторію литературы русскаго народа, какой намъ долго еще ждать.

Изъ разсказовъ Г. С. Чирикова о его литературныхъ занятіяхъ и планахъ намъ извѣстно, что покойный посвятилъ немало времени изученію литературы о Пушкинѣ. Все, что касалось этого великаго писателя: отдѣльныя статьи въ разныхъ журналахъ, попытки и догадки къ объясненію его стихотвореній и проч., все собиралъ онъ тщательно въ теченіе

цѣлаго ряда годовъ. Въ числѣ этого матеріала были также сборники сочиненій Пушкина, изданные въ разное время за-границей. Онъ говорилъ намъ, что у него хранится экзем-пляръ сочиненій Пушкина (въ изд. Анненкова) съ подобными замѣтками и указаніями. Думаемъ, что всякій согласится съ нами и скажетъ: *Желательно, чтобы родственникъ, въ руки котораго перешелъ этотъ любопытный экземпляръ, принесъ его въ даръ Пушкинскому музею.*

Изъ этой короткой біографической замѣтки видно, что ли-тературный трудъ покойнаго Григорія Сергѣевича Чирикова былъ необширенъ; число сочиненій невелико. Къ сонму борзописцевъ онъ никакъ не будетъ соприсчисленъ. Но если на одинокой его могилѣ родственною рукою положена плита, то на ней, на этой плитѣ, мы охотно начертали бы надпись: „*Quod potui feci, faciant meliora potentes*“, съ такимъ вольнымъ переводомъ: *Онъ сдѣлалъ немного, но все же что-нибудь и сколько могъ да сдѣлалъ. А всякій ли изъ числа богато ода-ренныхъ и прекрасно обставленныхъ (potentes) можетъ, по-ложивъ руку на сердце, сказать то же на закатѣ своей, иногда многолѣтней, жизни?*

Г. С. Чириковъ умеръ отъ страданій спинного мозга, сорока шести лѣтъ отъ роду.

[А. О. Балесный]